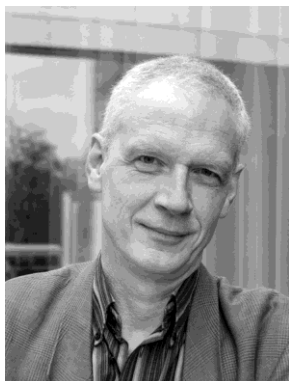

Йорг Йевански: Однажды в Москве... 1892 год. Вымышленная история о беседе за «круглым столом» с участием синестетов-исследователей из разных стран

Йорг Йевански (Jörg Jewanski), родился в 1959 в Германии, в 1985 закончил Мюнстерский университет по специальности музыка и география (an Erstes Staatsexamen in Music and Geography), получил диплом музыкальной школы Мюнстера по игре на гитаре в 1988 и докторскую степень по музыковедению в Берлине (Hochschule der Künste, Berlin) в 1996, посвятив свое исследование взаимосвязи единичных тонов и цветов (опубликована *Ist C = Rot?*, in 1999). С тех пор его научные интересы включают в себя отношения между музыкой и визуальными искусствами, цветовые органы, цветомузыку, музыку и абстрактные кинофильмы, музыку к фильмам, синестезию и музыку, историю исследования синестезии (например, в *Oxford Handbook of Synesthesia*, 2013). Среди его публикаций – «Цвет, свет, музыка: синестезия» (*Farbe – Licht – Musik: Synästhesie*) «Цветосветомузыка» (*Farblichtmusik*, 2006, на немецком) и «Пересечения – соприкосновения – влияние: музыка и изобразительное искусство в XX веке» (*Begegnungen – Berührungen – Beeinflussungen: Musik und Bildende Kunst im 20. Jahrhundert* 2009, на немецком). Он представлял свои исследования по синестезии в России в Казани (Прометей), в Германии, Испании, в Великобритании, США, Швейцарии и Австрии. В настоящее время он работает над проектом «Синестезия и музыка» в Вене по стипендии программы Лиз-Майтнер Австрийского Научного Фонда (Lise-Meitner-Programm of the Austrian Science Fund, FWF) в сотрудничестве с Институтом музыковедения Университета Вены (Institute of Musicology at the University of Vienna).

Ведущий: Добрый вечер, дамы и господа! Добро пожаловать на наш Круглый стол, собрание исследователей, происходящее летом 1892 года в московском Манеже (аплодисменты). Сегодня состоится еще одна попытка сделать историю «видимой». Я, Йорг Йевански (Jörg Jewanski), буду Вашим ведущим в течение следующего часа.

Слышали ли Вы когда-либо о способностях людей зрительно воспринимать различные цвета и формы во время прослушивания музы-

ки? Или о таких способностях, как видеть буквы и цифры в цвете? Подобные явления не такие уж и сверхъестественные, как могут на первый взгляд показаться. В обществе они являются нормой и даже имеют свой специальный термин.

Я пригласил семь специалистов для обсуждения этого удивительного феномена. Участники нашего круглого стола приехали из разных стран и разных эпох истории – в этом и состоит новизна и оригинальность нашего воображаемого события. А с помощью одного, не будем называть какого фокуса, мы сможем также пригласить к нашему обсуждению специалистов, которых уже нет в живых. Менее сложной задачей было определение языка нашего общения. Мы будем пользоваться синхронным переводом.

И последнее: почему же мы решили встретиться лишь сейчас, в 1892 году? Для этого есть простое объяснение. В следующем году психолог Владимир Николаевич Ивановский опубликует первую статью о феномене синестезии и тем самым даст начало исследованию синестезии в России.

А сейчас мы обсудим то, как обстояли дела с исследованием синестезии до этого исторического момента.

Пожалуйста, встречайте! Георг Тобиас Людвиг Сакс (Georg Tobias Ludwig Sachs) из Австрии, Эдуард Корназ (Édouard Cornaz) из Швейцарии, Фиделис Алоиз Нуссбаумер (Fidelis Alois Nussbaumer) из Австрии, Фрэнсис Гальтон (Francis Galton) из Великобритании, Ойген Блэйлер (Eugen Bleuler) из Швейцарии и Фердинан Суарэ де Мендоза (Ferdinand Suarez de Mendoza) и Жюль Милле (Jules Millet) из Франции (аплодисменты после каждого имени).

Ведущий: Мой первый вопрос я задам г-ну Саксу. В 1812 году в Эрлангене (Германия) Вы опубликовали диссертацию по теме альбинизма. Насколько нам сейчас известно, это самое раннее описание феномена видения цвета во время прослушивания музыки. В своей монографии Вы посвятили несколько параграфов тому, что Вы называете «загадочным чувством». Расскажите нам, пожалуйста, об этом поподробнее.

САКС: По Вашему справедливому замечанию в своей диссертации я посвятил этому феномену лишь несколько параграфов и не проводил никакой связи между альбинизмом и этим «загадочным чувством». Писать об этом было для меня странным, потому что я не смог найти ни одного раннего достоверного источника, на который мог бы положиться и, как Вы уже сказали, на сегодняшний день (1892 г.) это самое раннее известное описание способности человека видеть прослушиваемую музыку в цвете. А упоминание этого феномена в медицинском диссертации показалось мне уместным. Для меня образования простых групп чисел, дней недели, эпох истории, периодов человеческой

жизни, букв алфавита, музыкальных интервалов и др. имеют цвет. Все эти цвета весьма слабо выражены, блеклые.

Ведущий: Вы хотите сказать, что при прочтении Вами слова каждая буква наделена своим цветом? И то же самое при прослушивании Вами музыки происходит с каждой нотой?

САКС: Именно так. Я также называю это словосочетанием «темные мысли». Но не все цвета приходят в эти «мысли». Самый яркий и часто встречающийся – желтый, белый (впрочем, часто почти серый), бледно-серый, также нередко голубоватый. Неустойчивые темные цвета: оранжевый, алый, темно-серый, голубой, темно-зеленый, темно-синий. Черный встречается только с буквой U. Появления остальных цветов не наблюдаются или просто они не так выражены.

Ведущий: Дни недели у Вас также окрашены?

САКС: Воскресенье – белый, иногда желтоватый, понедельник – серый, вторник окрашен в темный цвет, среда – желтый, четверг – зеленый, стремится больше к желтому, чем к голубоватому, иногда темно-оранжевый, пятница – темно-серый, суббота окрашена в голубовато-пепельный.

Ведущий: За нашим столом есть другой гость, также обладающий способностью видеть цвета. Г-н Нуссбаумер.

НУССБАУМЕР: Я и мой брат Йоханн с детства видим ноты в цвете. Когда мне было пять лет, а моему брату семь, мы играли в колокольчики и другие предметы, издающие звук, такие как вилки и ложки, которые мы крепили на веревке. Мы наделяли каждый извлекаемый нами звук цветом и спорили, если наши цвета вдруг не совпадали. Родители нас не понимали и смеялись над нашей игрой.

Ведущий: Возможно, нам станет легче, если мы дадим название тому, что Сакс называет «темными идеями» или «загадочным чувством». Г-н Корназ, Вы являетесь первым исследователем нашего феномена, первым автором статьи, в названии которой использовали для этого феномена свой термин.

КОРНАЗ: Эту аномалию я понимаю как гиперестезию «направления цветов». В 1848 году я дал этому название «гиперхроматопсия» (чрезмерное восприятие цветов) ...

БЛЭЙЛЕР: Извините, что перебиваю, но описанный г-ном Саксом феномен не является аномалией! Физиологи на протяжении первой половины XIX века действительно считали это аномалией, но в 1881 году мой коллега Карл Леманн (Karl Lehmann) и я провели исследование и определили этот феномен как норму у населения в 13 %. Это не аномалия.

Ведущий: Хорошо, г-н Блэйлер, мы скоро вернемся к Вашему исследованию. Давайте обсудим название феномена. Г-н Корназ предложил назвать это «гиперхроматопсией» – чрезмерное восприятие цветов. Я могу добавить, что в 1864 году французский физио-

лог Шабалье (Chabalière), он не смог участвовать в нашем собрании, дал такому состоянию новое имя – «псевдохроместезия», так как считал этот феномен раздражением зрения, вызывающим восприятие ложных цветов. Так, определение Корназа, которое было предложено в 1848 году, использовалось недолго. В то время главный вопрос определения феномена заключался в чрезмерном восприятии цветов или же в их ложном восприятии. Есть ли еще какие-либо предложения по названию феномена?

НУССБАУМЕР: Для меня это все новые факты, так как в 1873 году я не имел даже понятия о предшествующих открытиях в этой области. Я описывал обсуждаемый нами феномен как «личностные цветовые ощущения». Другим названием была «фонопсия» – видение звуков.

Ведущий: Г-н Блэйлер, возможно сейчас время вернуться к Вашему исследованию. Вы выделили разные виды «личностных цветовых ощущений».

БЛЭЙЛЕР: Именно! Мы с коллегой изучили шесть видов того, что г-н Нуссбаумер называет «личностными цветовыми ощущениями». Пять из них относились к цепочке раздражитель-свет-ощущение и включали в себя цвета и формы под общим названием «свет», шестым видом были свето-звуковые ощущения. Наиболее распространенными были звуко-световые ощущения. Следовательно, мы отказались от понятия «фонопсии», предложенного г-ном Нуссбаумером, из-за того, что оно дает частичное объяснение проблемы, а также и от понятия «цветовых ощущений» в связи с тем, что «свет» – это больше чем просто «цвет». Вместо этого мы использовали в названии феномена понятие «вторичных ощущений» или «вторичных образов». Такое решение было вызвано сомнением в причастности феномена к ощущению или воображению, но все-таки мы предпочли первое определение.

Ведущий: Итак, мы имеем понятие «вторичные ощущения». Г-н Суаре де Мендоза, Вы предложили новый термин.

СУАРЕ ДЕ МЕНДОЗА: Всего два года назад, в 1890 году, я опубликовал об этом книгу. Насколько мне известно, это наиболее исчерпывающая монография об обсуждаемом нами явлении из когда-либо написанных. То, что Блэйлер назвал «вторичными ощущениями» во Франции 80-х годов XIX столетия называли «цветным слухом». Вот такая ссылка на монографию Блэйлера.

БЛЭЙЛЕР: Возможно, я смогу это объяснить. Это немного странно. Наш труд рецензировался несколько раз, одна из рецензий вышла в австрийской газете и была названа по-немецки «Das Farbenhören», что означает «цветной слух». Рецензент по-своему назвал нашу монографию, мы же сами не использовали этот термин, поскольку наиболее распространенным видом вторичных ощущений и был цветной слух.

Так, названием одного, пускай и распространенного вида вторичных ощущений были названы все разновидности обсуждаемого феномена. Эта рецензия была перепечатана и переведена сначала на английский, а затем и на французский язык.

Суаре де Мендоза: На французский язык рецензия была переведена под названием «audition colorée» г-ном Педроно (Pédrono) в 1882 году. Первая международная конференция по психологии в 1889 году состоялась в Париже впервые в истории с секцией, посвященной «audition colorée». Так термин «цветной слух» и утвердился. В своей монографии я обратился к выражению Шабалье (Chabalière) и назвал его «ложными вторичными ощущениями», выделив пять их видов: «ложные зрительные ощущения», «ложные слуховые ощущения», «ложные обонятельные ощущения», «ложные вкусовые ощущения» и «ложные осязательные ощущения».

Ведущий: Г-н Милле, я знаю, что Вы не были согласны с версией г-на де Мендоза.

Милле: Да, это верно. Я ознакомился с его монографией, но в моей недавно защищенной диссертации по медицине я отличаю термин «синестезия» (все виды соотношений чувств) и термин «цветной слух». Дело в том, что термин «синестезия» равнозначен выражению «ассоциативное ощущение», а выражение «цветной слух» четко указывает на то, что ощущение цвета является прикладным по отношению к восприятию звука. Г-н Суаре де Мендоза: Я не думаю, что предложенная Вами терминология найдет употребление. Я предпочитаю более простую терминологию, особенно для объяснения сложных явлений. Следовательно, я выбираю термин «синестезия».

Ведущий: В продолжении нашей дискуссии предлагаю использовать новый термин, предложенный Милле – «синестезия». По мнению г-на Суаре де Мендоза, существуют пять разновидностей «синестезии» и каждая соотносится с отдельным чувством: зрительным, слуховым, обонятельным, вкусовым и осязательным. Может быть их больше?

Гальтон: Печально, что основные исследования 80-х годов XIX века проходили во Франции без учета англоязычных публикаций, в особенности моей статьи. Я исследую воображение – яркие образы, возникающие в воображении людей, например, связанные с цифрами. Я знаком с человеком, способным легко вообразить формы, если произносится к примеру слово «пятьдесят шесть». Это происходит с ним неосознанно, и делает для него невозможным осознание дня года без представления таких форм.

Ведущий: И это что, «синестезия»? Я думаю, каждый в зале способен вообразить в формах произнесенные вслух числа.

Гальтон: Верно, но у моего знакомого это происходит произвольно. В этом и заключается различие. Является ли это синестезией? С

моей точки зрения, воображение включает в себя зрительную память, гипнотическое воображение, зрительные галлюцинации, формы чисел и другие ассоциации, все это будет теперь рассматриваться под общим понятием «синестезия», предложенным г-ном Милле.

Ведущий: Эти навыки являются приобретенными или врожденными?

Гальтон: По отношению к цветным буквам г-н Сакс докладывал: Эти виды «синестезий» являются пережитками более ранних периодов умственного развития человека и, должно быть, возникают еще до того, как ребенок изучит буквы алфавита без помощи букваря с «подсказками» для воображения различных букв в формах. Их разнообразие указывает на отсутствие у них общего происхождения. Из исследований, проведенных в школах, следует, что школьники воображают формы с большей легкостью, нежели взрослые, но их представления недостаточно четко выражены. Можно сделать вывод о становлении образов ясными и неосознанными в ситуациях, где они возникают живее и привычнее. В противном случае эти образы постепенно слабеют и предаются забвению. Отсюда и резкое различие между синестетами и людьми без синестетических способностей.

Ведущий: Имеются ли еще какие-то мнения?

Нуссбаумер: Я и мой брат оба являемся синестетами. Я могу привести в пример только небольшое количество проявлений «синестезии» у нас, но впервые в истории можно уже говорить о генетической обусловленности синестезии.

Блэйлер: Вы совершенно правы. Ранее я упомянул об исследованиях, проведенных мною и Карлом Леманом (Karl Lehmann). Мы опросили 596 респондентов (383 мужчин и 213 женщин), на тот момент самую большую группу людей, опрашиваемых по теме «синестезии», и установили 76 случаев этого явления (у 45 мужчин и 31 женщины). Таким образом, «синестезия» распространена у 13 % опрошенных (соответственно 12 % в мужской группе и 15 % в женской). Вследствие несовершенства нашего метода этот показатель может быть завышен по отношению к общей численности населения. Дело в том, что я сам являюсь синестетом, и мы провели опрос среди членов моей семьи. Наш метод показал, что «синестезия» является врожденным явлением, так как большинство моих родственников тоже синестеты, способности которых не являются приобретенными. Я соглашусь в этом с г-ном Гальтоном.

Гальтон: Показатель в 13 % кажется мне завышенным. Мои исследования показали такие результаты: 1 из 30 мужчин, 1 из 15 женщин имеют синестетические способности. Это составляет от 3 до 4 % у мужчин и 5–6 % у женщин.

Ведущий: Мы, таким образом, имеем соотношение женщин к мужчинам 2:1?

Корназ: В мое время, около 1850 года, «синестезия» исследовалась только у мужчин, но цифры слишком малы, чтобы сделать по ним какое-либо заключение. Замечу лишь то, как редко встречается дальтонизм у женщин. У женщин «чувство цвета» наиболее развито, чем у нас. Тогда не должна ли гиперхроматопсия доминировать среди женщин? Этот вопрос обоснован. Из этого следует, что г-н Гальтон, возможно, прав.

Ведущий: Г-н Блэйлер, Вы установили проявление «синестезии» у 13 % населения. Хорошо, этот показатель может быть завышен, так как опрос велся среди Ваших родственников-синестетов. Давайте тогда попробуем разделить Ваш показатель пополам и округлим. Таким образом, мы получим примерно 6 %. Такой показатель, кажется, больше похож на результаты г-на Гальтона. Получается, что в одной только Москве живут тысячи синестетов. Почему нам о них ничего не известно?

Гальтон: Это из-за скромности. Позвольте, я расскажу Вам историю, которая похожа на рассказ г-на Нуссбаумера о том, что его родители посмеивались над их игрой с братом. На заседании Британской Ассоциации, в конце моего доклада по нашей теме я просил участников поднять руки в том случае, если в их воображении возникают похожие образы. Но никто не рискнул. И тогда я сказал: «Вот именно так на этом собрании и поступил каждый, кто видит такие формы, поэтому-то я и не получил никакого ответа на свой вопрос. Но я не могу вот так взять и бросить тему, поэтому я обращаюсь к профессору С., который стоит сейчас на трибуне, и о котором мне было известно, что у него такие образы возникают, и прошу его поднять руку в надежде на то, что и вы перестанете скромничать и последуете его примеру!» В зале поднялся лес рук.

Ведущий: О каком количестве синестетов нам вообще известно?

Суаре де Мендоза: В приложении к моей монографии я опубликовал список 134 синестетов, у которых обнаруживаются типы синестезии в виде зрительных реакций. Список основан на 36 источниках и дополнен 8 результатами новейших исследований. На сегодняшний день это наиболее полный перечень отдельных разновидностей синестезии. За время нашей дискуссии я понял, что пренебрег примерами проявлений «синестезии», описанных г-ном Гальтоном.

Милле: Опираясь на список г-на Суаре де Мендоза я добавил в список еще семерых. Теперь в списке зарегистрирован 141 синестет. Моя диссертация датирована мартом нынешнего (1892) года и является актуальной на сегодняшний день.

Ведущий: Имеют ли синестеты также и другие особенности?

Блэйлер: Нельзя исключить существования двойственных восприятий у каждого человека, но в тоже время у большинства они размыты и не осознаются ими.

НУССБАУМЕР: Мой брат и я – тоже синестеты. Он писал мне, что если бы он был музыкантом и художником одновременно, то он смог бы для каждой ноты найти свой цвет и наоборот, включая все возможные диссонансы, а люди бы сказали, что мы одарены природой способностью найти и представить взаимосвязь между светом и звуком.

Ведущий: Взаимосвязь между музыкой и цветом была установлена во Франции в первой половине XVIII века во времена создания цветного органа Луи Бертрана Кастеля (Louis-Bertrand Castel). Он хотел нарисовать музыку и сделать ее видимой. В 1742 году в Санкт-Петербурге состоялась первая конференция в контексте «синестезии». Это могло бы послужить темой для нашего следующего «круглого стола» «Сделать историю видимой». Я благодарю Вас за участие в нашем собрании. До свидания и доброй ночи (аплодисменты).

Перевод:

Рустем Сахабиев

Выражаю благодарность: *Статья написана при поддержке австрийского Научного Фонда (FWF – Fonds zur Förderung der wissenschaftlichen Forschung) и стипендии Лизы Майтнер (Lise Meitner-Programm: M2440-G28).*

Примечание

Все источники материалов по дискуссии приведены ниже. В тексте они не отмечены из-за формата живого общения в рамках круглого стола.

Основная литература (в алфавитном порядке)

1. Bleuler, Eugen, and Karl Lehmann. 1881. *Zwangsmaessige Lichtempfindungen durch Schall und verwandte Erscheinungen auf dem Gebiete der andern Sinnesempfindungen*. Leipzig: Fues's Verlag.
2. Chabaliere. 1864. "De la pseudochromesthésie." *Journal de médecine de Lyon* 1(2):92–102.
3. Cornaz, Charles-Auguste-Édouard. 1848. *Des abnormités congéniales des yeux et de leurs annexes* (Medical Diss.). Lausanne: Bridel.
4. Cornaz, Charles-Auguste-Édouard. 1851. "De L'Hyperchromatopsie." *Annales d'oculistique* 25(5/1,1–3): 3–9.
5. Galton, Francis. 1880, January 15. "Visualised numerals." *Nature* 21:252–6.
6. Galton, Francis. 1880, March 25. "Visualised numerals." *Nature* 21:494–5.
7. Millet, Jules. 1892. *Audition colorée*. Montpellier: Hamelin frères.
8. Nussbaumer, Fidelis Alois. 1873. "Ueber subjective ‚Farben‘empfindungen, die durch objektive ‚Gehör‘empfindungen erzeugt werden. Eine Mitteilung durch Beobachtungen an sich selbst." *Wiener Medizinische Wochenschrift* (1):4–7, (2):28–31, (3):52–4.
9. Nussbaumer, Fidelis Alois. 1873. "Ueber subjective Farben-Empfindungen, welche durch objective Gehör-Empfindungen erzeugt werden." *Mitteilungen des Aerztlichen Vereines in Wien* 2(5):49–65.

10. Pédrono, L.-M.-A. 1882a. “De l’audition colorée.” *Journal de médecine de l’ouest* 2/6/16:294–311 [identical with Pédrono 1882b].
11. Pédrono, L.-M.-A. 1882b. “De l’audition colorée.” *Annales d’oculistique* 88:224–37 [identical with Pédrono 1882a].
12. Sachs, Georg Tobias Ludwig. 1812. *Historiae naturalis duorum leucaethiopum* (Medical Diss.). Erlangen. <http://mdz10.bib-bvb.de/~db/0001/bsb00012567/images/>
13. Suarez de Mendoza. 1890. *L’Audition colorée. Étude sur les fausses sensations secondaires physiologiques et particulièrement sur les pseudo-sensations de couleurs associées aux perceptions objectives des sens*. Paris: Octave Doin [the second edition, 1899, is only enlarged by *Préface* and *Avantpropos*]

Дополнительная литература (по хронологии)

1. Mahling, Friedrich. 1926. “Das Problem der ‘Audition colorée’. Eine historisch-kritische Untersuchung.” *Archiv für die gesamte Psychologie* 57:165–301.
2. Hey, Richard. 1930. “Francis Galtons Untersuchungen über das bildhafte Vorstellen.” *Archiv für die gesamte Psychologie* 76:353–86.
3. Jewanski, Jörg. 1999. *Ist C = Rot? Eine Kultur- und Wissenschaftsgeschichte zum Problem der wechselseitigen Beziehung zwischen Ton und Farbe. Von Aristoteles bis Goethe* (Phil. Diss. Hochschule der Künste Berlin 1996). Sinzig: Studio.
4. Jewanski, Jörg, Sean A. Day, and Jamie Ward. 2009. “A colorful albino: The first documented case of synaesthesia, reported by Georg Tobias Ludwig Sachs in 1812.” *Journal of the History of the Neurosciences* 18:293–303. doi:10.1080/09647040802431946 [for different versions see 2012 and 2014].
5. Jewanski, Jörg, Julia Simner, Sean A. Day, and Jamie Ward. 2011. “The development of a scientific understanding of synaesthesia from early case studies (1849–1873).” *Journal of the History of the Neurosciences* 20:284–305. doi:10.1080/0964704X.2010.528240.
6. Jewanski, J., Sean A. Day, and Jamie Ward. 2012. “1812: el año en que por primera vez se habla de Sinestesia.” In *Sinestesia. Las fundamentos teóricos, artísticos y científicos*, edited by María José De Córdoba Serrano, and Dina Riccò, 40–72. Granada: International Foundation Artecittà Publishing [= enlarged and translated version from 2009].
7. Jewanski, Jörg, Julia Simner, Sean A. Day, and Jamie Ward. 2012. “The First Researcher on Synaesthesia: Édouard Cornaz (1825–1911).” In *Actas IV Congreso Internacional de Sinestesia: Ciencia y Arte (Almería, 16 al 19 Febrero 2012)*, edited by María José De Córdoba Serrano, 9 pp. Granada: International Foundation Artecittà Publishing (CD-ROM)
8. Jewanski, Jörg, Julia Simner, Sean A. Day, and Jamie Ward, J. 2012. “Édouard Cornaz (1825–1911) and his importance as founder of synaesthesia research. *Musik-, Tanz- und Kunsttherapie* 23(2):78–86. doi:10.1026/0933–6885/a000075 [= revised version from 2012].
9. Jewanski, Jörg. 2013. “Synaesthesia in the 19th century: Scientific origins.” In *The Oxford handbook of synesthesia*, edited by Julia Simner and Edward M. Hubbard, 369–98. Oxford: Oxford University Press.

10. Jewanski, Jörg, Julia Simner, Sean A. Day, and Jamie Ward. 2013. "The beginnings of an interdisciplinary study of synaesthesia: Discussions about the Nussbaumer brothers (1873)." *Theoria et Historia Scientiarum. An International Journal for Interdisciplinary Studies* 10:149–76. doi:10.2478/ths-2013-0008.
11. Jewanski, Jörg, Sean A. Day, and Jamie Ward. 2014. "1812: The year synesthesia is reported for the first time." In *Synaesthesia: Theoretical, artistic and scientific foundations*, edited by María José De Córdoba Serrano, Dina Riccò, and Sean A. Day, 52–78. Granada: International Foundation Artecittà Publishing. [= English translation of the enlarged and translated Spanish version from 2012].
12. Jewanski, Jörg, Julia Simner, Sean A. Day, Nicolas Rothen, and Jamie Ward. 2015. "The Accolade. The first symposium on synaesthesia during an international congress: Paris 1889." In *Actas V congreso internacional de sinestesia: ciencia y arte (Alcalá la Real, 16–19 May 2015)*, edited by Sean A. Day, María José De Córdoba Serrano, Dina Riccò, Julia López de la Torre Lucha, and Jörg Jewanski, 197–211. Jaén: Instituto de Estudios Giennenses, Diputación Provincial de Jaén.
13. Gruß, Melanie. 2017. *Synästhesie als Diskurs. Eine Sehnsuchts- und Denkfigur zwischen Kunst, Medien und Wissenschaft* (Phil. Diss. University of Leipzig 2014). Bielefeld: transcript.
14. Jewanski, Jörg, Julia Simner, Sean A. Day, Nicolas Rothen, and Jamie Ward. 2018. "From 'obscure feeling' to 'synesthesia'. The development of the term for the condition, we today name 'synesthesia'." In *Actas VI Congreso Internacional de Sinestesia: Ciencia y Arte (Alcalá la Real, 18–21 May 2018)*, edited by María José De Córdoba Serrano, Julia Lopez de la Torre Lucha, and Timothy B. Layden, 67–74. Granada: Fundación International Artecittà (e-Book).